

«Ученик: Ахерон Белау. Сложность... Добро пожаловать в ад»

Ахерон выставил самый высокий уровень сложности. Толпа за его спиной не верила своим глазам: никто не осмеливался выбрать такой режим, разве что если бы захотел быть осмеянным.

Самый высокий балл был равен 80, и достиг его не студент, а инструктор.

Этот режим не зря назван так. Скорость движения мишеней со временем увеличивалась, не говоря уже о ветре, который под конец достигает такой силы, что стрела едва ли сможет пролететь хотя бы метр.

Амазонка успела увидеть, какую сложность выбрал Ахерон. Она прошла сквозь толпу, которая расступилась перед ней, словно Красное море: никто не хотел с ней связываться.

Девушка хотела видеть, насколько хорош этот «Бог стрельбы из лука».

Ахерон был готов начать. Он медленно надел капюшон плаща — и в этот момент температура в помещении резко снизилась. Присутствующие ощущали холод всем нутром.

Амазонка сузила глаза. Инстинкты вопили об опасности.

Ахерон будто исчез, и студентов бросило в холодный пот. Они могли его видеть, но он словно не существовал... будто призрак.

Его рука медленно потянулась к зеленой кнопке и нажала на неё. Зазвонил звонок. Миг — и рука Ахерона стала размытой. Ещё миг — и стрела уже поразила мишень.

«Чертовски быстро!», - подумал каждый.

Время шло, и становилось всё холоднее. Каждый раз, когда Ахерон попадал в цель, им чудилось, будто стрела попадала им прямо в глаз или сердце.

Сердца стучали все быстрее, когда вдруг ветер начал сопротивляться стрелам Ахерона — но, казалось, будто он никак не влияет на их полёт — они неизменно поражали мишень.

Теперь присутствующим чудилось, будто они — добыча, безуспешно убегавшая от охотника, но стрелы настигали их всякий раз.

По мере того, как ветер набирал всё большую скорость и сбивал стрелы с траектории всё сильнее, Ахерон начал замедляться. Он всё ещё не упустил ни одной мишени, но ему требовалось больше времени на выстрел.

Амазонка не сводила с него глаз, и всё её внимание было захвачено его движениями, даже когда исходящее от него давление начало усиливаться, грозя сокрушить её. Никто не заметил, что в глазах Амазонки был не только страх. В ней усиливалась ещё одна эмоция — чувство, которое она искала всё это время.

Ахерон стрелял весь час до последней минуты, и этот час пролетел будто в одно мгновение. В отличие от него, толпа выглядела крайне уставшей. Люди едва стояли на ногах, потратив всю энергию на борьбу с давлением, которое от него исходило. Они давно хотели уйти, но Ахерон

непреднамеренно удерживал их на месте против воли.

Когда истекали последние десять секунд — Ахерон уже пять минут стоял неподвижно со стрелой, готовой к полету, ожидая подходящей возможности. Внезапно он натянул лук ещё сильнее и повернул запястье, натягивая стрелу.

*Треск

Лук уже грозил сломаться пополам, но, прежде чем это произошло, Ахерон послал стрелу в полёт.

Стрела летела с таким вращением, что, казалось, хотела просверлить стену ветра на её пути. Однако впереди не было мишени, которую можно было бы поразить. Наблюдавшие почувствовали небольшое разочарование — должно быть, это будет его первый промах.

Но вдруг, когда стрела готова была уже упасть, цель возникла прямо на её пути.

Все неверяще вдохнули: это чудо! Как стрела могла поразить мишень, которой не было до этого? Как он сумел рассчитать траекторию движения цели?

Зазвонивший звонок дал понять, что время кончилось.

Давление невероятной силы, исходящее от Ахерона, постепенно начало снижаться, пока не остался лишь озноб.

Амазонка собралась с духом. Этот час истощил её, но ей нужно было знать, как он поразил последнюю цель:

- Эй! Как ты попал в последнюю мишень?

Ахерон обернулся, и она увидела его глаза. Этот взгляд оставил в её душе дыру, и она никогда его не забудет.

Эти глаза светились фиолетовым светом изнутри, и были холоднее самой холодной тундры. Это были не человеческие глаза, нет. Это — холодная, бесчувственная машина для убийства, не признававшая ценности жизни. Её душа будто замерла, и она упала на задницу, объятая страхом.

«Я умираю! Он убьёт меня!», - всё, о чём она могла думать. И это, пожалуй, единственно приемлемые мысли в такой ситуации — когда сталкиваешься лицом к лицу с неоспоримой, огромной силой.

Ахерон снял капюшон и давление исчезло. Он взглянул на девушку перед ним и смутился: «Что это с ней?.. Неважно, я, пожалуй, пойду».

Парень опустил лук и собрался уходить — нужно было найти Котоне.

Он уже ушел, когда Амазонка оправилась от страха и поняла, что толпа осталась на месте и смотрела на неё. Она зло на них взглянула:

- Черт, на что вы смотрите?! Если не уйдете в течение пяти секунд — я отрежу ваши члены и выставлю их на всеобщее обозрение перед входом в школу! - зарычала она.

Все студенты бросились к двери, и наконец она осталась одна. Медленно встав и сделав пару

шагов, Амазонка вновь вспомнила эти холодные глаза и почувствовала слабость в коленях. Наклонившись, девушка уперлась руками в колени и начала громко дышать; эти вздохи вскоре перешли в стоны:

- М-м-м, - простонала она. Это уже был не страх, а желание, - наконец-то я нашла его... М-м-м... Эти ледяные глаза, которые смотрели на меня, как на пустое место, заставляют меня чувствовать себя такой маленькой... М-м-м, - произнесла она между стонами.

Да. Амазонка была не кем иной, как огромной извращенкой.

Причина, по которой она бросала вызов мужчинам и доставляла им столько трудностей, состояла не в плохом к ним отношении. А в том, что она жаждала, чтобы кто-то над ней доминировал — телом и разумом.

- Есть только ещё одно испытание, которое даст мне понять, что он — единственный, кому я могу отдать своё тело и душу... Но перед этим мне нужно сменить трусики.., - сказала она, выходя из тренажерного зала на подгибающихся ногах.

<http://tl.rulate.ru/book/30578/695743>